

ПРАВО В НАРОДНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

А. А. СЕЛИФОНОВ*

Исследуется понимание права в истории России. Автором анализируются образы права в народной культуре. Рассматриваются история становления права как научного понятия и изменения его определения со временем. Обращается внимание на различие смыслов, вкладываемых в слово «право» правящим научным и народным мировоззрением. Рассмотрено понятие права с точки зрения юриспруденции, призванной для устройства на научных основах законодательной работы. В этом смысле «право» выступало как одно из «языковых» средств для описания общественного устройства. «Юридический» смысл отделяется от более древнего понимания права, сформировавшегося до XVIII в. и бытовавшего в народной среде. Исследуются отраженные в русском народном фольклоре и этнографических материалах «правовые» понятия, выявляются вкладываемые в них культурные смыслы. Представлены итоги сравнительного анализа научного и народного понимания права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, юриспруденция, история, народное мировоззрение.

SELIFONOV A. A. LAW IN THE PEOPLE'S WORLD OUTLOOK

The article analyses the understanding of law in the Russian history. The author examines the patterns of law in the Russian culture. The author studies the genesis of law as a scientific notion and changes in its definition over time. The attention is given to the divergence of the senses which the dominating scientific and people's world outlook put into the term "law". The notion of law is examined from the point of view of the jurisprudence intended for the provision of the doctrinal basis for the legislative work. In this sense "law" was one of the linguistic methods to describe the social order. The author separates the "juridical" sense of the term "law" from more ancient understanding of law formed before the XVIIIth century and spread in the people's environment. The author researches the "legal" notions reflected in the Russian folklore and ethnographic samples, and reveals the senses put into them. The article contains the results of the comparative analysis of scientific and people's understanding of law.

KEYWORDS: law, jurisprudence, history, people's world outlook.

В современной речи достаточно часто встречается слово «право», еще чаще оно упоминается в законодательстве и научной литературе. Но что мы называем этим словом? Понять следует хотя бы для того, чтобы

* Селифонов Алексей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

Selifonov Aleksey Aleksandrovich — candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of Civil Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

© Селифонов А. А., 2013
E-mail: globing@mail.ru

научиться однажды решать самому — прав я или нет. Для этого мы и проведем исследование в культурно-историческом ключе¹, поставив цель выяснить те значения, те смыслы, которые вкладывались в слово «право» народным мировоззрением.

«Правовое — юридическое». Приступив к поиску первых определенных права, сталкиваешься с устоявшейся «двойственностью» в обозначении предмета исследования, называемого начиная с XVIII в. и правовым, и юридическим. Первый в нашей стране «Юридический словарь, собранный Михаилом Чулковым в 1792 году» не дает понятия права, однако употребляет это слово. Издание не является словарем в привычном нам понимании, его задача не определять понятия, а указать на «узаконения», где то или иное понятие встречается. С этой точки зрения Словарь уникален, так как дает срез понятий, используемых исключительно в законодательстве того времени. Со словом «право» там встречается только одно понятие — «права гражданские».

Показательно название Словаря — «юридический». Появившись в начале XVIII в.,² слова, производные от латинского «jus» и его родительного падежа «jura», до сегодняшнего дня используются в языке наряду со словами, производными от «пра»³. Так есть ли разница между «юридическим» и «правовым»?

Закладываемая в название «юриспруденции» связь с «jus» выводит нас на необходимость узнать, что же понималось под ним в первоисточниках. Данное понятие пришло к нам из источников римского права, через европейские университеты, вместе с наукой «юриспруденцией».⁴ Есть множество упоминаний о «jus» в памятниках римского законодательства, но там нет общего определения⁵. Зачем же в XVIII в. «юриспруденция» понадобилась России? Ориентируясь во времена Петра I в государственном устройстве на западные примеры, законодатель принял европейский подход в работе с законодательством. Сделано это было по той причине, что состояние данной сферы управления не устраивало власть, юриспруденция же была наукой, обеспечивающей работу с законодательством по практикуемым европейским стандартам.

Однако совершенствованием работы с законодательством государственные надежды на юриспруденцию не ограничивались. Необходимо было готовить лиц, которые профессионально занимались бы законами, для чего в 1755 г. открывается юридический факультет Московского университета. Обучение здесь ведется своеобразно: преподаватели — иностранцы, юридические тексты — на латыни, их перевод состоялся только

¹ Подробно о культурно-историческом подходе см.: *Шевцов А.* Общая культурно-историческая психология. СПб., 2007. С. 331–332.

² Юстиц-коллегия действовала в России с 1718 г., юридический факультет Московского университета — с 1755 г.

³ В. А. Даль приводит в своем Словаре 1867 г. слово «пра»: «ПРА, предлог слитный, бол. с сущ., означающий родство или связь в дальнем восходящем или нисходящем порядке, предков или потомков, а иногда простое предшествование чему по времени, или исконный, начальный, и пр. *Праотцы наши; правнуки нынешнего поколения... прабобычай славян.* Вероятно, пра в родстве с предки, пред... Пра, право, см. правда // <http://slovardalja.net/word.php?wordid=32275> (Дата доступа: 29.01.13).

⁴ Известна резолюция царя «начать переводить книги юриспруденции», наложенная на представленный ему в 1718 г. доклад «О нетрудном воспитании и обучении российских младых детей, чтоб оных в малое время в совершенство представить» (*Ан-тюхов Ю.* Правосудие духовное и мирское // <http://www.ug.ru/archive/16305/>).

⁵ *Латинские юридические изречения* / сост. И. Е. Темнов. М., 1966. С. 231–232.

на несколько европейских языков, на которых и говорит «ученый мир». Будущие отечественные преподаватели еще только проходят обучение в Европе. В этих условиях юридическая наука решает поставленные задачи.

Дав возможность опереться на себя в работе с законодательством и организации образования, раскрыв методы обработки и изучения юридических источников, юриспруденция не могла помочь там, где было царство русского языка — в описании народного быта. Интерес отечественной юридической науки к этой сфере был разбужен популярностью исторической школы права за рубежом, а затем и в России.

Разработчики Программы для собирания юридических обычаев, составленной под руководством Н. В. Калачева в 1848 г., столкнулись с трудностями. В пояснительной записке к Программе указывалось: «...народ руководствовался собственными юридическими воззрениями и обычаями... они живут собственной юридической жизнью, живут своею *правдою* и *справедливостью* (курсив наш. — А. С.)».⁶ Ответы на Программу,⁷ печатавшиеся в России с 1853 г., свидетельствуют о разнообразии обычаев. Сама Программа содержит три раздела, которыми и определяется круг обычаев, относимых составителями к «юридическим»:⁸ «гражданское право», «уголовное право», «общественный быт, суд и расправа».

Призванная в Россию для повышения эффективности законодательной работы юриспруденция приходит с разработанным понятийным аппаратом. Столкнувшись же с необходимостью передавать знания носителям другого языка, обрабатывать сведения о существующих в народной культуре отношениях, наука сталкивается с необходимостью разработки новых понятий, применимых к российской действительности. Для этого создаются новые слова (юридический, юрист) и «приспосабливаются» уже существующие.

Одним из таких «средств приспособления» юриспруденции к российской действительности и становится понятие «право». Слово «право», разумеется, не «новодел», оно и до XVIII в. существует и используется в народной и официальной речи, но используется в другом значении и в подавляющем большинстве случаев как наречие либо основа для прилагательных.⁹

Привнесение права в юриспруденцию сопровождается включением в предмет научных исследований прежних значений, увязываемых с этим словом носителями народной культуры. Раскрывая эти значения, юриспруденция меняется, настраиваясь на новый предмет, приобретает новые цели, вырабатывает средства их достижения. В нашей стране юриспруденция через обращение к «праву» становится «правоведением».¹⁰ Первый полноценный философский словарь, вышедший в России в 1876 г.,

⁶ Программа для собирания народных юридических обычаев // Этнографический сборник 1864 г. Вып. 6. Приложение 2.

⁷ См. библиографию вопроса: Поворинский А. Ф. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву 1758–1904 / Исслед. центр частного права / науч. ред. О. Ю. Шилохост. М., 2001. С. 45–50.

⁸ Подобное тематическое деление мы можем сравнить с другим — использованным В. А. Далем в работе «Пословицы русского народа» (Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957). Пословицы, упоминающие «право», встречаются в таких разделах сборника, как «суд — правда», «правда — кривда», «правда — неправда — ложь».

⁹ «Правый», «правое» в отличие от более поздних «правовой», «правовое».

¹⁰ «Правоведение» не являлось единственным названием науки о праве, встречаются названия «правосудие», «законоведение», «законоискусство».

констатирует, что «правоведение — целая наука, занимающаяся подробным систематическим развитием понятия о праве и законе и разбором всех отношений, в которых многообразно выражается то и другое».¹¹

Современные словари. Современные юридические словари и энциклопедии наполнены различными определениями права.¹² Некоторые предлагают общее определение и придерживаются его от издания к изданию,¹³ другие дают перечень различных «пониманий» права или сосредоточивают внимание на его признаках,¹⁴ третьи же вообще избегают общих определений, предпочитая определения различных видов прав — «право собственности», «права человека» и др.¹⁵ Несмотря на все многообразие определений, видна общая тенденция — все они говорят о *правилах*. И это отличает их от своих предшественников.

«Несовременные» словари. Исследование будет неполным, если мы не обратимся к нашим первым словарям в поисках смыслов, вкладываемых в понятие «право». Указанный выше юридический словарь 1792 г. упоминает «права гражданские» и отправляет нас к именному Указу Петра I от 17 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских, о невершении дел против регламентов, о невыписывании в доклад, что уже напечатано, и о имении сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа».

Изданный вскоре в 1793 г. том 4 Словаря Академии наук впервые определяет «право» и закрепляет за ним три понятия:

«1) преимущество, власть, данная законами кому-либо или над кем или над чем;

2) Иногда приемлется за самые узаконения (гражданское право, народное право);

3) право (как наречие) истинно, справедливо, правильно, точно».

Первое значение права в настоящее время практически утеряно.¹⁶ Во время издания Словаря большинство населения в России — крепостные крестьяне и с точки зрения закона — они имущество, а не «лица». Крестьян запарывали до смерти, ими расплачивались за долги, крестьянские семьи разбивали ради продажи. В этих условиях «право» действительно понимается как свобода, иметь «право» значит стать «лицом», изменить свое «состояние». Видимо, этот смысл и отражен в Манифесте от 19 февраля 1861 г. «О всемиростивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей».

Второй смысл — право как «узаконение» — видится продолжением первого определения. В результате связь права и закона ясно определена: «узаконения» могут быть либо основой права, либо самим правом. Тенденцию на отождествление права и закона мы видим уже в XVIII в., а после

¹¹ Гогоцкий С. С. Философский словарь. 1876. С. 166 (по изд.: СПб., 2009).

¹² Словари отражают то состояние, которое сложилось сегодня в науке и в законодательстве, где слово «право» используется от содержания статей до названия законов.

¹³ Юридический энциклопедический словарь / А. Я. Сухарев. М., 1987; Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина. М., 1998.

¹⁴ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия М., 1998.

¹⁵ Румянцев О. Г., Додонов В. Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1996.

¹⁶ Вероятно, в этом смысле «право» сегодня представлено понятием «правоспособность» (ст. 17 Гражданского кодекса РФ). Понимание права как состояния сохранилось у нас в законодательстве об актах гражданского состояния.

1917 г. правящая идеология не вводит новое понимание права, уточняется понятие «закон».¹⁷

Наиболее интересным во втором определении права Словарем Академии наук нам представляется пояснение, данное в скобках, в конце определения, — «гражданское право, народное право». Ко времени выхода Словаря не существует каких-либо «узаконений» с подобными названиями, сам Словарь не дает этих определений. Очевидно, речь здесь идет о некой научной классификации, хотя и отраженной даже на то время весьма неполно.¹⁸ Таким образом, Словарь не определяет право как науку, хотя и подтверждает ее существование, приводя научную классификацию в определении. Начиная с XIX в. право определяется в словарях уже как наука.

Последнее из предложенных в Словаре Академии наук значений права предлагает его понимать «как наречие». На первый взгляд, такое определение кажется слишком простым и даже неуместным на фоне предшествующих. Однако именно это значение и отражает народное, а не научное представление о праве. Представление, отражающее не общее или «абстрактное» понимание права, а рассматривающее его как качество, присущее, например, какому-либо делу.¹⁹ Право не виделось чем-то самостоятельным и отвлеченным от жизни, а являлось и раскрывалось в конкретных жизненных событиях. При таком взгляде на право его учились *видеть* как присущее чему-то или кому-то, а не стремились *запомнить* и последствии применять как «правило».

Исследование показало, что отечественному законодательству, юридической литературе и словарям начиная с XVIII в. слово «право» уже известно, однако использование этого слова имеет определенные отличия:

— в законодательстве словосочетания с ним используются в единичных случаях;

— существуют практически утраченные на сегодня его смыслы как «преимущества» и как «состояния»;

— отсутствует понимание его как «правила».

Учитывая то, что Словарь Академии наук являлся скорее «гласом науки», чем народа, заглянем в другой, более поздний словарь, отразивший за счет богатейшего этнографического материала бытовавшие народные представления.

В. А. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка», вышедшем в 1867 г., не отводит праву отдельную статью, помещая его определение в статью «правый». Это связано с весьма важным обстоятельством: право как имя собственное и как существительное практически не встречается в народной культуре вплоть до XVIII в.²⁰

¹⁷ Право — совокупность правил поведения (норм), выражающих волю господствующего класса, установленных или санкционированных государственной властью... (*Юридический словарь* / П. И. Кудрявцев. М., 1956. В 2 т. 2-е изд. Т. 2. С. 182).

¹⁸ К моменту выхода словаря уже проведены и изданы исследования, касающиеся естественного права (В. Т. Золотницкий, 1768 г.), частного и публичного права (А. А. Артемьев, 1777 г.).

¹⁹ Наречие «право» дается в Словаре В. А. Даля в статье «правый»: пятым понятием, вслед за перечислением смыслов прилагательного «правый». «*Право нареч. уверенье в истине чего-либо, сокращенно пра, истинно, воистину, ей-ей, справедливо, уверяю*» // <http://slovardalja.net/word.php?wordid=32276> (Дата доступа: 29.01.13).

²⁰ Нами найдено в доступной литературе лишь два случая использования слова «право» в качестве существительного. Находим единственное упоминание в «Законе судном людям» (XIII–XV вв.): «...яко же бо слоужителе есте царствия ти не соудисте *право*, ни съхранисте закона божиа, ни въ повелении его пребысте... (курсив наш. — А. С.)». В сборнике

Описание понятия «правый» (*десной*) начинается с его противопоставления с понятием «левый» (*шуий*). Известно, что правому направлению движения, правой стороне человеческого тела (руке, кося, боку) предписывается особое значение в народной культуре.²¹

С направлением связан и еще один смысл понятия «правый». В Словаре дается еще несколько пар противопоставлений с синонимами «правый», одна из которых «прямой — кривой, косою». Противопоставление «кривой» и «косою» подсказывают, что «правому» направлению должны быть свойственны скорость и точность. В словарной статье содержатся примеры: «прямое слово», «прямая речь, говорить прямо», «о человеке, прямодушный, откровенный, неспособный на кривые пути». Что мы имеем в виду, когда говорим о прямоте человека? Прямота здесь — это описание того, как он проявляется в жизни, где он что видит, то и говорит.²² Так, например, дети, научившись говорить, прямы и непосредственны в своих высказываниях, с возрастом приучаясь к сдержанности и скрытности.

Прямота свойственна русскому человеку и ценна в народном мировоззрении. Ценность эта, на наш взгляд, проистекает из-за значимости души в народной культуре.²³ Важность души переносит ценность и на душевные качества, одним из которых очевидно является прямота. Приводимые В. А. Далем примеры красноречивы: «Прямодушие», «Прямо ходить — душой не кривить», «Хоть ноги кривы, да душа пряма». Противопоставление «правый (прямой) — кривой»²⁴ выводит нас еще на одну пару «правда — кривда». Однако В. А. Даль, несмотря на упоминание правды в статье, предпочитает другую пару, характеризующую понятие «правый»: «истинный, истый — ложный». На наш взгляд, используя понятие «истинный», автор рассуждает как ученый. Так, например, составленный им же в 1862 г. Сборник пословиц русского народа, из которого и приводятся примеры использования определяемых слов, содержит пословицы, упоминающие право, в таких разделах сборника, как «правда — кривда», «правда — неправда-ложь», «суд — правда», а также «закон, приличие — вежество — обычай». Как видим, правда встречается неоднократно и в том числе в паре с *ложью*, истина же не упоминается ни в названии разделов сборника, ни в указателе к Словарю. Еще одним аргументом в пользу схожести смыслов «правый» и «правдивый» является противопоставление Правды и Кривды в народной культуре.²⁵

пословиц русского народа В. А. Даля мы находим пример существительного «право» в выражении «С правом на виноватого» (*Даль В. И. Пословицы русского народа. С. 171*).

В официальных документах первое значимое упоминание о «праве» мы встречаем в названии первой редакции Литовского статута — документа первой трети XVI в.: «Права писаные даны панству великому князьству литовскому, русскому». Несмотря на то что документ напрямую не применялся на территории Московской Руси, по мнению Г. Ф. Шершеневича, именно Литовский статут использовался для устранения «пробелов» отечественных судебных кодексов.

²¹ Возможно, это связано с культом Солнца. Известно такое описание движения как *посолонь*, т. е. по Солнцу, справа налево. Связь же «юридического» с понятием «jus» отправляет нас к культу Юпитера (см. об этом подробнее: *Темнов Е. И. Звучащая юриспруденция // Латинские юридические изречения М., 1996. С. 18*).

²² Известны поговорки: «Кто друг прямой, тот брат родной», «Хотя прям, да упрям», «Друзья прямые — братья родные», «Прямой, что дурной».

²³ *Шевцов А. А. Очищение. В 3 т. Т. 2. СПб., 2005.*

²⁴ «Правый суд кривого дела не выправит».

²⁵ В сборнике А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (1855–1863 гг.) содержится сказка «Правда и Кривда». В древней песне «Голубиная книга» отразилось

Третьей парой, венчающей определение «правый», выступает пара «чистый, непорочный — виновный». Тема чистоты и непорочности также отправляет нас к правде. До сих пор сохранилось высказывание «чистая правда». ²⁶ И здесь «грязь» не лишает правду чистоты, не делает ее «грязной», а мешает ее увидеть. Видеть же правду — это то, чему стремились научиться, что ценилось как особое свойство, способность мудрых и прозорливых. В то же время «видимость» правды рассматривалась народом чуть ли не как сущностный ее признак, отражаемый, например, в таких выражениях, как «голая правда» или «правда глаз колет».

Лишь шестым понятием Словарь определяет «право» как имя существительное, повторяя уже известное понимание права как власти. При этом не разделяется взгляд на право как на закон и приводится сложившееся к тому времени понимание права как науки.

Проведенное исследование показывает различие в смыслах, вкладываемых в право наукой и народным мировоззрением.

«Право» в народном мировоззрении:

- имеет непреходящее значение;
- является наречием либо основой прилагательного;
- отражает одобрительную и желанную общественную оценку;
- выделяет такие черты личности, как открытость, прямота, непорочность;
- выступает проявлением души.

«Право» как научное понятие:

- изменяется на протяжении существования науки;
- является существительным, является языковым средством «приспособления» юриспруденции к исследовательской и образовательной деятельности в России;
- выступает названием отдельной науки;
- выступает названием предмета этой науки;
- имеет отождествления с понятиями «закон», «правило», «благо».

отношение к правде. Здесь Правда отождествляется с белым зайцем, который уступает в схватке с серым зайцем — отождествлением Кривды (Григорьев А. Д. Архангельские былины и исторические песни. В 3 т. СПб., 2002).

²⁶ «Правда сама себя очистит». «Правда чище ясного солнца».